

Когда Цзи Жун услышал слова Цзян Тяньцзе, он кивнул головой с серьезным выражением лица: Да, да, да, дядя прав! Этот мусор недостаточно хорош для Цзян Юаня!

На самом деле, пока Цзи Жун не увидел Сун Ируя лично, он думал, что у него есть какие-то выдающиеся качества, которые привлекали Цзян Юаня.

Но теперь кажется, что даже отец Цзян Юаня не очень жалуется Сун Ируя, очевидно, что этот парень пользуется своим статусом "друга детства", иначе Цзян Юань никогда бы даже не посмотрел на такого альфу!

В это время Цзян Юань: ...

Оказалось, что с самого начала Цзян Тяньцзе не рассматривал Сун Ируя как достойного жениха для своего сына. Именно потому, что первоначальному владельцу он нравился и у двух семей были хорошие отношения, его родители неохотно согласились.

Неудивительно что в тот день на праздничном обеде, когда родственники спрашивали о женитьбе, Цзян Тяньцзе тут же сказал Сун Ирую не торопится.

Помимо того, что ему не нравился Сун Ируй была еще одна причина. Первоначальный владелец был принят в военную академию, поэтому, конечно, Цзян Тяньцзе не нравилось, все, что могло отвлечь Цзян Юаня от учебы.

Хотя вероятность беременности беты очень мала, все же существует шанс зачатия, когда бета и альфа состоят в отношениях, чего Цзян Тяньцзи явно не хочет. Но первоначальный владелец и Сун Ируи никогда не делали ничего более серьезного чем просто держались за руки. Они были чисты, как стеклышко, в конце концов, им всего 18 лет, они только что окончили школу, не должно быть ничего другого.

Но отец Цзинмина ...

Цзян Юань посмотрел на своего отца и спросил тихим голосом:

— Как умер отец Цюцзинмина?

Хотя первоначальному владельцу в то время было всего восемь лет, он все же помнил, что отец Цюцзинмина действительно погиб во время миссии с Цзян Тяньцзе, но подробностей он не знал.

Цзян Тяньцзе выслушал вопрос Цзян Юаня, слегка вздохнул, и сказал низким голосом:

— Отец должен извиниться перед тобой за это дело, я солгал тебе. Хотя между Империей Рик и

Федерацией заключено перемирие, дворяне Империи никогда не отказывались от своего желания вторгнуться в Федерацию. В то время большое количество военных преступников из Империи Рик содержалось в Федеральной тюрьме. Один из военных преступников был членом семьи Галлоп, Базиль Потрошитель также этой семьи, это типичная знатная семья Империи, они участвовали почти в каждой битве в войне Империи Рик против Федерации.

Цзян Юань кивнул, он знал что прозвище парня, который пытался захватить Богиню Судьбы, было Потрошитель. Цзин Ян рассказывал об этом.

— В то время в межзвездном пространстве шли споры по поводу того, как наказать этих военных преступников. Межзвездный суд никак не мог вынести решение, пока десять лет назад не был вынесен приговор: расстрел. В Империи поднялся шум, но межзвездный суд уже вынес свой вердикт и обжалованию он не подлежал. Естественно, высшее руководство Империи Рик не могло с этим смириться и атаковало тюрьму перед казнью в попытке освободить своих людей. В то время именно войска под моим командованием должны были выполнить приговор, поэтому нам пришлось отражать эту атаку. Во время битвы Цю был ранен шальной пулей и умер на месте. Он был очень храбрым, но это была его ответственность. Рассказ о моем спасении был просто ложью, которую я придумал, чтобы ты не протестовал против того, что мы усыновили Цзинмина.

Говоря об этом, Цзян Тяньцзе тихонько вздохнул. Он не ожидал, что из-за этого Цзян Юань всегда будет хорошо относиться к Цзинмину.

В обще-то дома Цзинмин не делал ничего необычного. Он всегда был хорошим и послушным ребенком, прилежно учился, хотя и был немного капризным. Но как альфа, он всегда считал, что для омеги нормально быть немного капризным.

Просто он не ожидал, что Цзинмин вырастет кривым, да еще и натворит столько бед.

Сказав это, Цзян Тяньцзе посмотрел на Цзян Юаня и тихо сказал:

— Сынок, прости меня.

Цзян Юань махнул рукой, честно говоря, он не винил Цзян Тяньцзе за это, так как отец Цзинмина следовал за Цзян Тяньцзе в течение многих лет. Они были товарищами по оружию, когда Империя Рик вторглась в Федерацию, и много раз спасали друг другу жизнь. После смерти отца Цзинмин стал сиротой, и для Цзян Тяньцзе было нормально усыновить его.

Если единственное, что Цзян Тяньцзе сделал неправильно, это то, что он не должен был лгать первоначальному владельцу. С пониманием Цзян Юаня первоначального владельца его характер хорошо описывало словосочетание "пейзаж Цзиюэ*".

(*метафора непредубежденности и честности.)

Цзян Тяньцзе в конце добавил:

— Я скажу Цзинмину, чтобы он переехал.

— Хорошо, отец, — равнодушно согласился Цзян Юань.

Цзян Тяньцзе встретил спокойный взгляд Цзян Юаня, кивнул, и сказал еще несколько мелочей. В это время, Цзи Жун, который сидел рядом с Цзян Юанем, словно невзначай показал свое красивое лицо, привлекая к себе внимание Цзян Тяньцзе.

Цзян Тяньцзе посмотрел на Цзи Жуна:

— Цзян Юань, рядом с тобой...

— Здравствуйте, дядя, я одноклассник Цзян Юаня, меня зовут Цзи Жун!

Не успел Цзян Тяньцзе закончить свои слова, как Цзи Жун сразу же представился, словно ожидая этого момента.

Цзян Тяньцзе посмотрел на Цзи Жуна и любезно улыбнулся:

— Ну, здравствуй, спасибо за помощь сегодня.

Цзи Жун сразу же ответил:

— Дядя, Цзян Юань и я одноклассники, было нормально помочь!

Цзян Тяньцзе выслушал слова Цзи Жуна и удовлетворенно кивнул. Наконец, он попросил Цзи Жуна помочь ему позаботиться о Цзян Юане, и закончил звонок.

Когда он увидел, что рядом с Цзян Юанем кто-то есть, его сердце замерло. Основная причина, по которой он спросил сына, с кем тот был, заключалась в том, что в его сердце возникло неопределимое чувство странности, не говоря уже о том, что этот Цзи Жун выглядел несколько знакомым.

Ему показалось, что этот молодой человек смотрит на него странно, пара черных глаз словно обиженно говорила ему: "Дядя, посмотри на меня! Поговори со мной, пожалуйста!"

Цзи Жун был одноклассником Цзян Юаня, а значит определенно был студентом факультета меха. Те, кто мог поступить на факультет меха, были лучшими даже среди альфа, элита элит. Как может такой ребенок хотеть поговорить с ним?

Цзян Тяньцзи слегка потер свой лоб и издал негромкий смешок. Должно быть, он был в замешательстве из-за этого нелепого инцидента, произошедшего недавно дома.

После разговора с отцом, Цзян Юань встал и приготовился покинуть отель.

Цзи Жун сразу же последовал за ним. Пробежав два шага он догнал Цзян Юаня и они пошли бок о бок.

— Цзян Юань, куда мы теперь?

Спрашивая это, Цзи Жун спокойно наклонил голову и посмотрел на Цзян Юаня. Не известно почему, когда он произнес слово "мы", его сердце вдруг забилось быстрее.

Цзян Юань взглянул на Цзи Жуна:

— Возвращаемся в академию.

— Просто вернемся?

— Ты еще что-то хочешь сделать?

— Пойти выпить?

Цзян Юань: ... Мне действительно не нужно пить, чтобы утопить свои печали, понял?! Идиот!

— Я хочу выпить, ты можешь пойти со мной?

Цзян Юань взглянул на уже темнеющее небо и уже собирался отказаться, когда Цзи Жун обхватил его за шею и притянул к себе, для посторонних эти двое выглядели как закадычные приятели.

Цзи Жун тайно наблюдал за выражением лица Цзян Юаня. Тот поджал губы, слегка нахмурился и смотрел на пешеходов рядом, очевидно, не желая с ним разговаривать.

Сердце Цзи Жуна болело за него. Конечно Цзян Юань не был так спокоен, как выглядел на первый взгляд.

Цзи Жун вдруг почувствовал себя немного виноватым. Его сердце болит за Цзян Юаня, но в то же время, только что он был немного рад, что этот мерзавец А автоматически выбыл из игры, слава богу!

Он действительно боялся, что не сможет устоять и станет маленькой тройкой...

Хотя он не знал, с каким настроением Цзян Юань закрыл дверь в комнату отеля, он даже желал, чтобы те двое в гостиничном номере просто полностью пометили друг друга и держались подальше от Цзян Юаня!

Хотя на практике это несколько затруднительно, в конце концов, Цюцзинмин - брат Цзян Юаня. Точнее, приемный брат.

И сейчас, когда он положил руку на плечо Цзян Юаня, на самом деле у него было небольшое эгоистичное намерение прикоснуться к телу Цзян Юаня и почувствовать его тепло. Не смотрите что сейчас его лицо ничем не отличается от его обычного выражения, на самом деле его сердце уже давно так же активно, как поверхность солнца!

Как он, Цзи Жун, мог стать таким человеком?

Если бы Цзян Юань узнал это, то просто сбежал бы от него.

Цзян Юань последовал за Цзи Жуном в бар наверху рядом с отелем. Он молчал всю дорогу, потому что запах феромонов Цзи Жуна в этот момент был вокруг него.

В другое время он бы уже давно сказал Цзи Жуну об этом...

Но сегодня Цзи Жун потратил много усилий и денег, что бы помочь ему решить проблемы и Цзян Юань не может сказать, что его феромон плохо пахнет. Поэтому он просто должен смириться с этим до того времени, когда сможет вернуться и принять душ.

Цзи Жун делает это, потому что беспокоится о нем и хочет помочь ему отвлечься. Хотя ему это и не нужно, но Цзян Юань все равно чувствует себя счастливым внутри.

Первая их встреча была не очень удачной, но Цзи Жун оказался действительно хорошим другом.

В таких критических ситуациях, как сегодня, он особенно надежен!

Но единственной проблемой было то, что его тело испытывало дискомфорт, когда он чувствовал запах феромонов Цзи Жуна.

Теперь, когда Цзи Жун обхватил его за шею, запах феромонов почти окутал его с ног до головы, и Цзян Юань чувствовал как немеет кожа головы.

<http://bllate.org/book/14640/1299571>